

Е. А. Курлаев

**СТРОИТЕЛЬСТВО ЗАВОДОВ НА УРАЛЕ в 1699—1700 гг.:
ПЛАНЫ И РЕАЛЬНОСТЬ**

Статья посвящена малоизвестным сюжетам планирования и основания металлургических мануфактур на Урале в 1699—1700 гг. Изобилие ресурсов и подготовка к Северной войне вовлекли правительство в одновременное строительство нескольких предприятий вместо запланированного одного, что в итоге, при отсутствии достаточного количества квалифицированных мастеров и рабочей силы, значительно повлияло на замедление темпов работ.

Из научной литературы и учебных пособий хорошо известно, что в конце 1701 г. на Урале заработали два первых металлургических завода — Невьянский (Федьковский) и Каменский. Но в таком случае о каких заводах идет речь в документе, датированном декабрем 1700 г.: «И те заводы на Каменке, Камышенке и Тагиле сличить вместе, и что надобно на Тагильские заводы посылать с Каменских заводов» [РГАДА, ф. 151, оп. 1, д. 47, л. 6—6 об.]?

Наиболее тщательно начало строительства металлургических заводов на Урале проанализировал Б. Б. Кафенгауз. Впоследствии его труд стал основой при написании большинства научных и научно-популярных работ, посвященных зарождению металлургической промышленности на Урале [см.: Кафенгауз, 1949, 45—167]. В основу исследования историка легла переписка Сибирского приказа с верхотурскими и тобольскими воеводами о горных заводах в период 1700—1703 гг., сгруппированная в 4 архивных дела [см.: РГАДА, ф. 151, оп. 1, д. 47—50]. Мы воспользуемся теми же источниками, привлечем новые документы и попытаемся заново проанализировать обстоятельства строительства первых уральских мануфактур в период 1699—1700 гг.

Летом 1696 г. в Москве впервые стало известно об огромных залежах магнитной руды, обнаруженной в недрах одной из гор Среднего Урала. За этой впоследствии знаменитой горой закрепились названия Магнитная и Высокая. При каких обстоятельствах было найдено месторождение и кто первым известил правительство, пока неизвестно. В то же время удалось установить, что Магнитная гора неоднократно посещалась и даже разрабатывалась еще в XVII в. [см. об этом: Курлаев, 2000, 75—78]. Вот одно из свидетельств предшествующей эксплуатации месторождения: «...той горы холм магнитной разломали и развозили приезжаючи с Верхотурья и из Тобольска и из иных слобод всяких чинов люди» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 1280, л. 130].

Известие о том, что в Верхотурском уезде есть «камень-магнит» и железная руда, положило начало обширным геологическим изысканиям в крае, а затем и массовому заводскому строительству. Откликом на известие стал царский наказ верхотурскому воеводе Дмитрию Протасьеву от 26 июня 1696 г., предписываю-

щий разведать и немедленно сообщить в Сибирский приказ подробные сведения обо всех известных месторождениях железной руды на территории уезда. Для обследования и описания Магнитной горы осенью 1696 г. из Верхотурья был послан стрелецкий десятник Федор Накоряков со стрельцами. Набрав три пуда магнитной руды, стрельцы привезли ее в Верхотурье для опытов. Здесь впервые столкнулись с трудностью переплавки магнитной руды в железо: «плавить рудоплавильщики того магнитного камня не умели, а сожгли того магнитного камня два пуда и выплавили малое число: всего фунт без тринадцати золотников» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 1280, л. 12].

1696—1697 гг. прошли в череде мероприятий по определению экономического потенциала уезда, обследованию железорудных месторождений и участков под заводское строительство, экспертной оценке образцов руды в столице и за рубежом. При этом надо подчеркнуть, что все подготовительные работы в крае были проведены с расчетом исключительно на собственные возможности.

Сведения о железной руде по р. Нейве (описание окрестностей, образцы руды и опытных плавок) прислали слободские приказчики М. Бибиков, Ф. Лисицын, К. Чернышев. М. А. Бибиков сообщил о трех рудниках: в «Сухом логу» у р. Алапаихи, у р. Зыряновки и у д. Кабаково. Впоследствии на сырьевой базе этих рудников заработал Алапаевский завод. Ф. Лисицын и К. Чернышев объявили железную руду у р. Нейвы в двух верстах от д. Федьковки. Это открытие определило выбор места под строительство Невьянского завода.

В феврале 1697 г. руду и железо испытывали в Москве бронные мастера из Оружейной палаты. В марте этого года к оценке качества железа привлекли оружейного мастера «туленина» Н. Д. Демидова. В 1696—1697 гг. магнитную, железную и другие руды, привезенные с Урала, неоднократно испытывали в Риге и Амстердаме. Во всех случаях оценка железной руды была высокой. Выплавленное железо было не хуже тульского и равноценно высококачественному шведскому металлу.

Любопытный, но малоизвестный факт. Еще весной 1697 г. Н. Д. Демидову было предложено ехать и начать строительство заводов на Урале. Заводчик ответил, что «самому ему ехать туды на жилье немочно. Потому что у него на Туле дом да две деревни и железных и мелнишных заводов заведено немалое число и многие заводы не довершены», но советовал отправить туда своего лучшего ученика оружейника Марчка Евсевьева (Марка Евсеевича Красильникова. — *Е. К.*). Сам же Никита рассчитывал присмотреть за организацией заводов и побыть в Сибири одно лето. Предложение Н. Д. Демидова не осталось без внимания. В декабре 1697 г. М. Е. Красильникова отправили сначала в Преображенский, а затем в Сибирский приказ к А. А. Виниусу [Там же, л. 161—163 об.]. Сведений о дальнейшем развитии этих событий пока не обнаружено.

В апреле 1697 г., в связи с находкой в магнитной руде небольшой доли серебра, на Магнитной горе по пути в Сибирь побывал греческий сереброплавильный мастер Александр Левандиан «с товарищи». Он обследовал месторождение и составил его подробное описание. Вслед за мастерами для «сыску руд золотых, се-

ребряных и медных» и контроля работы греков в Верхотурье направили подьячего Сибирского приказа Ивана Салманова, который подробно сообщал в Москву о ходе поисков на Урале. Несколькими годами позже И. Салманов в ранге уже тобольского сына боярского участвовал в строительстве Каменского завода.

Осенью 1697 г. поиски руд и удобных мест под строительство заводских плотин на «малых текучих речках» под руководством М. А. Бибикова продолжились по рекам Реж, Рефт и их притокам. В верховьях р. Глинки был обнаружен «камень мягкой с искрою светлою» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 1280, л. 280]. С этого открытия началась эксплуатация важнейшего для металлургического производства месторождения «горнового камня» (огнеупорного минерала, содержащего тальк) — Точильный Ключик.

Программным документом, положившим начало созданию на Урале крупной промышленности, следует считать указ Петра I от 10 июня 1697 г. «О выборе всякого чина людям руд в Верхотурье и Тобольске, о выборе удобных мест и учреждение заводов и о присылке в Москву снятых с таковых чертежей» [ПСЗ, III, № 1588]. В нем были определены действия Сибирского приказа и воеводской администрации по подготовке и строительству первой металлургической мануфактуры. Следует отметить, что указ в большей степени касался организации работ в Верхотурском уезде, и особенно у Магнитной горы, где были открыты основные залежи железных руд.

В соответствии с распоряжением требовалось основать «большой» завод вблизи рудников, больших массивов леса и судовой реки, «которой бы возможно водою в понизовые сибирские города отпустить». Местным железодельным мастерам предписывалось осмотреть и описать удобные места под «большие заводы». Кроме того, следовало охарактеризовать экономику края, собрать сведения обо всех «мужицких» заводах и доходах с них, описать летний и зимний пути до Уткинской слободы, оценить выгоду доставки металла в Москву.

Цель строительства заводов по свидетельству документа заключалась в первую очередь в литье пушек и гранат, изготовлении различного «ружья» «для обороны Сибирского царства от всяких иноземцев» и уже во вторую очередь — в поставке оружия в Москву и другие «понизовые и верховые» города (очевидно, в Центральной России). Также предписывалось начать изготовление различных сортов железа для пополнения казны за счет продажи его в различных городах и на соляных промыслах Приуралья.

Первым шагом в реализации указа стало обследование вблизи залежей железной руды летом — осенью 1697 г. участков рек, благоприятных для строительства заводских плотин. Кузнецы и мельники указали удобные места по р. Нейве при впадении в нее р. Алапахы и у д. Федьковки, а также у Магнитной горы: «на Тагиле и на Вые реках для железных заводов и для молотовых больших мехов подъему плотину построить мочно» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 1280, л. 12, 214].

С 1697 г. по распоряжению воеводы Д. П. Протасьева вышеупомянутый приказчик Невьянской слободы Михаил Афанасьевич Бибилов возглавил все подготовительные работы и последующее строительство заводов в уезде. К этому вре-

мени ему было около 50 лет, а за плечами почти три десятилетия государственной службы и хорошее знание территории и населения Урала. Возможно, сыграла роль и принадлежность его к старинному тверскому боярскому роду Бибиковых [Очерки истории, 2001, 21—28]. В конце 1697 г. вместо Д. П. Протасьева Верхотурский уезд возглавил К. П. Козлов, на которого легли основные заботы о строительстве заводов.

Таким образом, открытие в 1696—1697 гг. нескольких перспективных железорудных месторождений, многократная экспертиза руды, наличие других ресурсов и благоприятные экономические расчеты не оставляли никаких сомнений в необходимости и выгоды основания металлургической мануфактуры на Урале.

Но если для 1696 и 1697 гг. характерна активная подготовка к строительству заводов, а для 1700—1701 гг. — бурная строительная деятельность, то в 1698 — первой половине 1699 г. возникло длительное затишье в выполнении царского указа. Б. Б. Кафенгауз объяснил этот факт отъездом Петра I в Европу в составе Великого посольства [см.: Кафенгауз, 1949, с. 59].

Известно только несколько документов 1698 г., имеющих отношение к строительству заводов на Урале. В этом году А. А. Виниус послал царю чертеж Магнитной горы. 25 августа 1698 г. Петр I вернулся из-за границы, а 11 сентября 1698 г., слушая выписки, приказал вблизи от руды и леса в удобных местах, «не в дальнем расстоянии от магнитной руды, чтоб на те заводы магнитные и простые железные руды возить было вблизи, завод завести». Предписывалось также набирать мастеров с тульских, каширских и других заводов для отсылки в Верхотурье «по зимнему пути сего 207 [1698/99] года» [РГАДА, ф. 151, оп. 1, д. 48, л. 263, 315]. Но, несмотря на указ и на то, что первые специалисты (Ф. Дементьев, И. Янвер) появились в Сибирском приказе уже в январе 1699 г., ни один мастер так и не был отправлен в Верхотурье в этом году.

Началом заводского строительства в Верхотурском уезде ряд исследователей считает 23 апреля 1699 (207) г., когда был подписан именной царский указ о строительстве заводов в Верхотурском уезде на реках Тагиле и Нейве там, где была обнаружена железная руда [см.: Шишонко, 1887, 247—248] По мнению Д. Кашинцева, 23 апреля 1699 г. произошла и закладка Невьянского завода, а строительство продолжалось два с половиной года [Кашинцев, 1939, 48—49].

С 23 апреля 1699 г. ведется отчет истории Невьянского завода и в деле о передаче его Н. Д. Демидову. Реальную подготовку к строительству завода в Верхотурском уезде можно проследить по «доимочным ведомостям» слободских старост, учитывавших сроки и перечень работ, суммы выплат, количество работавших крестьян. По нашему мнению, опираясь на данный документ, подготовительные работы начались с 1 сентября 1699 (208) г. Они включали изготовление «оследей», жжение извести, заготовку дров, «горнового камня» и магнитной руды. Первоначально к заготовкам привлекли крестьян из ближайших слобод — Тагильской и Краснопольской [см.: РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 634, л. 565 об. — 608].

Последовательность событий в период начала строительства и пуска заводов в исследованиях историков выглядит достаточно отрывочной и противоречивой. Не

вдаваясь в ряд спорных моментов о датах начала строительства и пуска заводов, остановимся на двух неизвестных сюжетах 1700 г., когда планы строительства «большого» завода наконец стали воплощаться в реальность. Один из сюжетов посвящен выяснению первоначального места строительства завода в Верхотурском уезде, которое могло быть и на р. Тагиле, и на р. Нейве, другой — планированию и строительству заводов в Тобольском уезде в окрестностях Каменской слободы.

В переписке А. А. Виниуса с местными властями отмечался факт неоднократного появления указов, предписывающих набрать мастеровых в Центральной России и начать строительство заводов на Урале. К указам Петра I, датированным 10 июня 1697 г., 11 сентября 1698 г. и 23 апреля 1699 г., добавилось новое распоряжение царя о строительстве заводов в Верхотурском уезде от 19 января 1700 г.: «на реках Тагиле и на Вые, где сысканы железные руды да Магнитная гора, завести железные заводы». Далее в документе предписывалось взять мастеров с Тульских, Каширских, Угодских и Павловских заводов и прилагался список мастеров [см.: РГАДА, ф. 151, оп. 1, д. 47, л. 150].

21 февраля 1700 г. из Москвы наконец отправилась первые 22 специалиста различных профессий с семьями во главе с доменным мастером Яковом Фадеевым. Они ехали в Верхотурье, а затем в те места, где предполагалось начать строительство заводов. После выбора места им предстояло заниматься заготовкой руды, набором плотников для строительства плотины и амбаров, отводом места под избы и огороды, возведением церкви, строительством горна и домны, а затем «из руд, из магнита железо плавить» [Там же, д. 48, л. 270 об. — 272].

Как следует из вышеупомянутых указов, ни один документ не обходился прямо или косвенно без упоминания о необходимости строительства завода вблизи Магнитной горы, а в 1699 г. крестьяне приступили и к заготовке магнитной руды.

Чаще всего в документах первого года заводского строительства говорится о «верхотурских железных заводах» без указания понятного и знакомого нам современного названия завода. По нашему мнению, в отождествлении «верхотурских железных заводов» только с Невьянским заводом, возможно, заключалась ошибка Б. Б. Кафенгауза. При толковании документов все сведения о «верхотурских железных заводах» Б. Б. Кафенгауз отнес к Невьянскому заводу [см.: Кафенгауз, 1949, 62]. У нас имеются сведения, что в 1700 г. начинал строиться в е р х о т у р с к и й Та г и л ь с к и й з а в о д.

В первые годы строительства заводы только обретали свои названия, они могли меняться, что потребовало внимательного их анализа. В документах 1700 г. чаще встречаются упоминания о Верхотурских железных заводах, Каменских заводах, иногда Тобольских Каменских заводах, но нет названия Невьянских заводов. Именования Верхотурские и Тобольские связаны с подчиненностью заводов: первые находились в ведении верхотурского воеводы, вторые соответственно в ведении тобольского. Названия Тагильский, Невьянский, Каменский закрепились от названий рек, на которых или около которых эти заводы возникли, Федьковский — от ближайшего населенного пункта.

Вернемся к первым мастерам, отправленным из Москвы в Верхотурье на «верхотурские железные заводы». Б. Б. Кафенгауз, а вслед за ним и другие авторы отправили их строить Невьянский завод, в то время как строительство первого завода началось на р. Тагил у г. Магнитной. Документов, подтверждающих эту точку зрения, немного, но они есть. Верхотурский воевода Кузьма Козлов сообщал в Москву, что 24 марта 1700 г. для строительства железных заводов из Москвы присланы Якушко Фадеев с 22 мастерами и подмастерьями, «а велено им быть Верхотурского уезда на Тагиле и на Вые речках. А пока они у того железного заводу будут, велено им давать твоего великого государя хлебного жалования з ближних слобод» [РГАДА, ф. 151, оп. 1, д. 67, л. 1]. Другой близкий по смыслу документ 1700 г. «Об отпуске хлебного жалования мастерам железных заводов на Тагиле и на Вые с росписями их», к сожалению, из-за ветхости пока недоступен для изучения [см.: Там же, ф. 1111, оп. 1, д. 240, л. 368—372, 375—378, 385—388, 397—398].

По нашему мнению, документы, повествующие о строительстве «верхотурских железных заводов» в 1700 г., следует связывать со строительными работами, проводившимися на месте будущего города Нижнего Тагила. С августа 1700 г. по февраль 1701 г. имеется несколько свидетельств из переписки между Сибирским приказом, тобольским и верхотурским воеводами, повествующих о пересылках мастеров и оборудования с «верхотурских железных заводов» на Каменские заводы и обратно.

В частности, в одном из источников говорится: «...и тот завод завезь против Каменского заводу... а тем заводам Тагильским для того ведомым быть в Тобольске, что с Каменскими заводами... и на тех Тагильских заводах велели, когда учнут руду плавить, магнитную с простою не мешать.... И те заводы на Каменке, Камышенке и Тагиле сличить вместе, и что надобно на Тагильские заводы посылать с Каменских заводов [Там же, ф. 151, оп. 1, д. 47, л. 6—6об.]. В другом документе сообщалось, что 20 декабря 1700 г. Петр I указал «верхотурские Тагильские железные заводы ведать в Тобольске ... для того, что московских железных заводов многие мастера ныне в Тобольске на Каменских заводах» [Там же, л. 14].

Очевидно, строительные работы у Магнитной горы продолжались до конца 1700 г. Завод строился на р. Тагил, такой вывод можно сделать из его названия. Как минимум в летний период 1700 г. велась добыча руды и шла заготовка леса для углежжения и строительства, а в марте 1701 г. там еще находились люди. Из доклада угольного мастера М. Теткина приказчику и строителю Каменского завода И. Астраханцеву следовало, что ему одному не справиться с заготовкой угля для строящейся доменной печи, и он просил в помощь написать в Верхотурье о другом угольном мастере, «который без дела живет на верхотурских Тагильских заводах, о Пашке Иванове» [Там же, л. 73—73 об.].

О причинах остановки строительства Тагильского завода можно только догадываться. Одна из них — неумение эффективно плавить магнитный железняк, вторая — нехватка мастеров для работы на нескольких заводах одновременно, третья — нехватка поблизости рабочей силы, четвертая — начало Северной войны и концентрация усилий на строительстве меньшего количества заводов.

Упомянув Тагильский железный завод, не могу не обратить внимание на важную для г. Нижний Тагил дату. В 2006 г. Высокогорский ГОК отмечал очередной юбилей, отсчет которому был дан от 1721 г. Эту дату связывают с освоением богатств Магнитной горы Н. Д. Демидовым и строительством им Нижнетагильского железоделательного завода. Полагаю, что промышленная эксплуатация залежей магнитной руды началась примерно одновременно с основанием завода у Магнитной горы в 1699—1700 гг. Но если тогда строительство так и не было завершено, то руду с этого месторождения продолжали добывать для Невьянского завода, смешивая ее с обычной рудой. Доказательством служит упоминание в описании Невьянского завода 1702 г.: «лежит магнит нежженный 1081 пуд» [РГАДА, ф. 151, оп. 1, д. 47. л. 290].

Другой сюжет имеет отношение к обстоятельствам закладки Каменского завода в 1699—1700 гг. Это была территория Тобольского уезда, поэтому приведенная ранее ведомственная переписка и указы о поиске руд и возведении завода в Верхотурском уезде не имели отношения к организации каких-либо работ на р. Каменке. Подготовка к заводскому строительству началась здесь только в конце 1699 г., но практически сразу с участием прибывшего из Москвы плотинного мастера. С этого момента положения указа от 10 июня 1697 г. стали определяющими и при возведении Каменского завода, а строительная активность в двух уездах потребовала единых координирующих действий.

Под строительство завода в Тобольском уезде первоначально было выбрано только одно место — на р. Каменке, где уже более 15 лет работал небольшой завод Далматовского Успенского монастыря. Из царского указа от 28 сентября 1699 г. следовало, что это была спорная земля, на которой еще до появления монахов селились государственные крестьяне и где была основана Каменская слобода, насчитывающая к началу XVIII в. более 40 дворов. Спор решился не в пользу монастыря, и р. Каменка с прилегающими залежами руды отошла к казне. Как и в Верхотурском уезде, в указе предписывалось подробно описать рудники, составить чертеж окрестностей, сделать предварительный экономический расчет строительства, провести опытные плавки, а образцы руды и металла прислать в Москву. В конце 1699 г. из Москвы на место будущей стройки для оценки масштаба строительства послали плотинного мастера Ермолу Яковлева.

Согласно пунктам указа от 10 июня 1697 г. требовалось изучить и пути поставки будущего железа в Сибирь и в Россию. Из опроса торговых и служилых людей в Тобольске и в Сибирском приказе следовало, что до Тобольска путь вниз по р. Исети составлял 2 недели, причем судоходной река становилась у Далматовского монастыря. На запад доставка железа рассматривалась до Верхотурья через Пышминскую слободу, но только зимним путем, т. к. летней дороги здесь еще не было. Далее груз предполагалось везти по тракту через горы, Соликамск и Кай-городок до Соль-Вычегодска, что составляло 1070 верст, а потом реками до Архангельска.

Один из коротких сухопутных путей доставки железа с р. Каменки до р. Чусовой, который впоследствии стал основным, впервые в 1700 г. изложил вышеупомянутый И. Салманов. Этот путь исчислялся 62 верстами и проходил вдоль

р. Исети мимо рек Камышенки, Брусяной и Бобровки до Арамильской слободы и далее до Чусовой. Обследуя дорогу, он сделал еще одно открытие: на р. Камышенке (у современного с. Камышево на р. Исети. — *Е. К.*) «часть он, что можно завести такие же заводы, что и на Каменке [РГАДА, ф. 151, оп. 1, д. 48, л. 299 об.]. Чуть позже, в декабре 1700 г., И. Салманов получил указ осмотреть с заводскими мастерами удобные места на р. Камышенке, «можно ли там завести заводы, что и на Каменке». При благоприятных условиях он должен был возглавить строительство еще одного завода, используя приезжих мастеров [Там же, л. 299 об.—300 об.]. Сведений о дальнейших действиях правительства по возведению завода на р. Камышенке пока не обнаружено.

Строительство Каменского завода началось с появления царского указа от 13 марта 1700 г. Согласно ему тобольские воеводы должны были назначить управляющего стройкой, «приказчика доброго», который смог бы заставить крестьян за снятые с них подати возить на стройку строевой лес, дрова, уголь, руду. Приказчику предстояло привлечь к работе и одновременному обучению новым ремеслам местных мастеров, чтобы при необходимости приступить к возведению новых заводов. Уже летом 1700 г. должна была заработать доменная печь, а из первого чугуна требовалось вылить, а затем вычистить и испытать стрельбой 2—3 пушки небольшого калибра и несколько мортир. Здесь же предполагалось начать литье бомб и ручных гранат.

Для скорейшего изготовления орудий из Тюмени вызывали Андрея и Елизара Колокольниковых, имевших опыт литья пушек и колоколов из бронзы. Вслед за домной наступала очередь возведения молотовых амбаров, предназначенных для изготовления различных сортов железа. Одновременно требовалось изготовить и выслать в Москву чертеж окрестностей в радиусе 100—200 верст с указанием слобод и стойбищ кочевников. Сооружение завода на р. Каменке должны были закончить в течение года.

К 23 апреля 1700 г. все затребованные сведения и чертеж прилегающих земель поступили в Сибирский приказ. Строительство Каменского завода возглавил тобольский сын боярский Иван Астраханцев. По «сказке» плотинного мастера Е. Яковлева, при наличии всего необходимого завод с одной домной и двумя молотовыми предполагалось построить к 6 декабря 1700 г. За столь многообещающее начало, «радение» и «поспешение» 26 апреля 1700 г. тобольские воеводы удостоились царской похвалы. В послании из Москвы признавался факт малолюдства в строительстве, воеводам давалось право на собственное усмотрение приписывать к заводу ближайшие слободы.

25 ноября 1700 г. И. Салманов докладывал в Сибирский приказ, что Каменский завод был практически готов, за исключением доменной печи. Тем не менее сибирские мастера плавил железо в «старой домне» (очевидно, в сыродутных печах), а московские мастера не работали, ссылаясь на то, что «новая домна» не была построена. В итоге по официальной точке зрения завод выдал первый металл только через год — осенью 1701 г. из «новой» домны [РГАДА, ф. 151, оп. 1, д. 47, л. 294 об.—295 об.].

С основанием Каменского завода связано и возникновение оружейного производства на Урале, о необходимости создания которого говорилось в указе от 10 июня 1697 г. Для производства огнестрельного оружия сюда был направлен фузейный мастер Никифор Пиленок со своими родственниками — тоже оружейниками. До царского распоряжения от 19 января 1700 г. они считались крестьянами суздальских помещиков Казимировых.

Первоначально оружейный завод должен был разместиться у строящегося Каменского завода. Здесь намечалось создать специальную слободу с жилыми избами, кузницами и угольными сараями. Для изготовления оружия требовалось построить две больших избы-цеха. Вся эта территория огораживалась острогом с земляным валом, надолбами, угловыми башнями и пушками на них. Такие меры предосторожности создавались для защиты оружейного дела от неприятеля и контроля за сохранностью ружей. В слободе планировалось изготавливать до 5—6 тыс. фузей и мушкетов в год. Железо для производства предполагалось брать здесь же, на Каменском заводе, а изготовленное оружие по Чусовой отправлять в Москву.

Н. Пиленок с многочисленной родней прибыл в Тобольск только через два года (2 февраля 1702 г.). К этому времени для завода было подыскано новое место в 10 верстах от города на р. Аремзянке. Причину перемены места тобольский воевода П. М. Черкасский объяснял острой нехваткой рабочих рук в окрестностях Каменского завода. На реке он приказал построить плотину и два амбара для работы механизмов, предназначенных сверлить и «оттачивать» стволы [Там же, л. 225 об.—226]. На р. Аремзянке действительно была размещена часть производства, зависящая от гидроэнергии. Но основное сборочное производство («деловой двор») и жилые избы мастеров в конце концов разместились в Тобольске у городской стены.

Одновременно на территории Каменской слободы неподалеку от заводской плотины был построен и острог, который изначально планировался для оружейного завода. Его изображение в центре Каменской слободы вблизи железодельного завода можно увидеть на заводских планах XVIII в., а название нередко встречается в ранних описаниях Каменского завода. Например, в списке 1703 г.: «Троицкого городка Каменским железным заводам, во что на заводах с початку дела февраля с 1700 г. до октября по 8 число 1701 г., как доменная печь засыпана...» [РГАДА, ф. 151, оп. 1, д. 49, л. 282]. Название городка Троицкий закрепилось от храма, основанного здесь же.

Намеченные указом Петра I строительство на Урале «большого» завода по изготовлению чугуна, железа, пушек и создание оружейного производства в итоге были осуществлены. В то же время путь от задуманного к реализации цели оказался значительно более длинным и сложным, чем предполагалось ранее. В период 1699—1700 гг. администрация была вынуждена неоднократно приспособлять положения указа к реалиям складывающейся ситуации. Военное производство, изначально планировавшееся «для обороны Сибирского царства», с началом Северной войны было полностью переориентировано на поставки продукции в Центр. Строительство Невьянского (Федьковского) завода началось только в 1701 г.

после и по причине неудачной попытки основать завод на р. Тагил в 1700 г. Изобилие ресурсов и удобных мест для устройства металлургических предприятий вовлекло правительство в одновременное строительство нескольких заводов при отсутствии достаточного количества квалифицированных мастеров и рабочей силы, что в итоге значительно повлияло на замедление темпов работ.

Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.: Опыт исследования по уральской металлургии. Т. 1. М.; Л., 1949.

Кашинцев Д. История металлургии Урала. Т. 1. М., 1939.

Курлаев Е. А. Открытие горы Магнитной на р. Тагил // Урал в панораме XX в. Екатеринбург, 2000.

Очерки истории культуры и быта старого Невьянска / Под ред. В. И. Байдина. Екатеринбург, 2001.

ПСЗ. Т. 3, № 1588. СПб., 1830.

Шишонко В. Н. Пермская летопись. Пермь, 1887. Кн. 5.

Статья поступила в редакцию 19.10.2007 г.

А. В. Чевардин

СУДЬБА ПОЛЬСКИХ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ (1941—1943) В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Рассматривается один из самых острых вопросов российско-польской истории — события, связанные со Второй мировой войной, когда в 1939—1940 гг. часть жителей Западной Украины и Западной Белоруссии, до 17 сентября 1939 г. считавшихся гражданами Польского государства, были выселены вглубь территории СССР, в том числе и на Урал. Среди выселенных встречаются многие этнические группы, проживавшие на территории Второй Речи Посполитой: поляки, украинцы, евреи, белорусы и др. О судьбе польских спецпереселенцев, амнистированных советским правительством в 1941 г., и пойдет речь в этой статье.

После подписания договора Сикорского — Майского в Лондоне в конце лета 1941 г. возобновился прерванный два года тому назад диалог между польским и советским правительствами. Было воссоздано посольство Республики Польша в СССР, его возглавил ближайший друг В. Сикорского профессор Станислав Кот, выпущены из советских тюрем уцелевшие польские офицеры, амнистированы польские граждане, репрессированные на территории Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939—1941 гг., большую часть из них составляли лица, депортированные в северные и восточные районы СССР, в том числе и на Урал.